

Григорий Ревзин

обозреватель

Комментарий -
2000 - 14 окт. - с. 9

Владимир Путин встретился с Никитой Михалковым и обсудил с ним вопросы государственного гимна.

Встреча была коротка. В 14.01 ИТАР-ТАСС передало: «В Кремле началась рабочая встреча президента РФ Владимира Путина с известным российским кинорежиссером и актером, обладателем почетной награды Американской академии киноискусства „Оскар“ Никитой Михалковым». В 14.49 Михалков прокомментировал итоги встречи.

Комментарий тоже был коротким. Он свелся к двум фразам. 1. По мнению кинорежиссера, без государственного заказа, без производства четырех-шести больших фильмов в год «трудно поднять киноиндустрию». 2. Во время встречи обсуждались вопросы государственной символики России. По мнению Михалкова, «наиболее реальной музыкой» для гимна России является гимн бывшего СССР и «Боже, царя храни». Михалкову предложили войти в комиссию по государственной символике.

Первичный материал ошарашивает драматизмом. О начале встречи высоких лиц информационные агентства сообщают тогда, когда началось что-то судьбоносное и продлится оно незнамо сколько (типа «начались бесконечные консультации Арафата с Бараком»). Здесь же все решилось за 48 минут. Получается, президент решил начать бесконечные консультации с обладателем почетной награды, но неожиданно позиции стремительно сблизились, в душах собеседников зазвучал то ли гимн СССР, то ли «Боже, царя храни», и все кончилось.

Вообще потрясения крупными драматическими событиями с катарсическим эффектом в конце вызывают некое восторженное разжижение мозгов. Начинаешь думать, как это все происходило. Как Михалков встал с утра, как побрызгался «Юнкерским», как ехал на машине, о чем он думал, глядя в мелькающую за окном Русь, о чем думал ехавший в другой машине президент, чем он брызгался, и вот они встретились, и тут... И тут начинаешь недоумевать: а с каких дел они встречались?

Значит, Михалков рассказывает: тема встречи — это «развитие киноиндустрии». А ведь он еще с весной рвался к Путину с этим вопросом, еще когда Швыдкой закрывал Госкино. Его тогда принял только премьер-министр Касьянов, и он тогда сказал, что это очень важно, потому что демонстрирует реальную заинтересованность государства вопросами киноиндустрии. Хотя это совсем не помогло, потому что Госкино все равно закрыли при всей этой заинтересованности.

Ну вот, а Михалков, значит, все-таки прорвался к Путину. А вопрос причем уже прокис. И получается как-то не так торжественно. Заметьте, это Михалков говорит, что без четырех-шести фильмов в год киноиндустрия захлебнется. А что на это ответил Путин, он не сообщает. И вырисовывается такая картина.

Значит, приходит Михалков к Путину с весенними обидами по вопросам киноиндустрии. В ответ ничего конкретного, а дальше — про гимн. Тут нужна какая-то связка, и она, собственно, очевидна: отец режиссера баснописец Сергей Михалков. Отсюда возникает образ президента как очень образованного воспитанного человека.

«Владимир Владимирович, я считаю, что без четырех-шести фильмов в год наша киноиндустрия погибнет». — «Да-да, конечно. А как у вас вообще дела? Как папа?»

Дальнейшая беседа реконструируется по аналогии. Во время парламентских выборов Никита Михалков, представлявший тогда распустившееся впоследствии движение «Наш дом — Россия», встретился в теледебатах с пропутинским в тот момент «Союзом правых сил» и во время этой встречи проявил особую склонность к исполнению гимна «Боже, царя храни». У него это блестяще получается, даже в усах ощущается какая-то скорбная торжественность.

Он предлагал исполнить это музыкальное произведение и дебатировавшему с ним Сергею Кириенко, но тот наотрез отказался. Отметим, что на политиков, близких по типу к Кириенко, исполнение Михалковым гимна производит совершенно не то впечатление, на которое он рассчитывает. Им делается как-то неловко, и они даже раздражаются.

Значит, «Как папа?» — «Спасибо, хорошо». Слово за слово — гимн. «А хотите, Владимир Владимирович, я вам сейчас спою „Союз нерушимый республик свободных“? Или вот это: „Боже, царя храни, великий, державный“?» Тут Путину делается как Кириенко, и он говорит: «Слушайте, а не пойти ли вам в комиссию по государственной символике с такими-то талантами? Идите, голубчик, идите скорей, 18 послов на очереди».